

Сулеву Александру Григорьевичу,
погибшему в боях с фашистами на подступах к Сталинграду,
ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Мне вообще нравятся
люди, которые негромко
живут, но если надо,
идут в бой, на смерть.*

Б. Васильев

Здравствуй, мой дорогой прадедуська! Как мне хочется обнять тебя, прижаться к твоей колочей щеке лицом! Ты смотришь на меня с пожелтевшей фотографии... Держишь на руках маленькую дочурку, мою бабушку Галю...

Слишком много отняла она у нас, эта страшная война. Чем старше я становлюсь, прадедуська, тем глубже понимаю, что значит потерять родного человека. Теперь я понимаю, какое это жуткое и безобразное слово «война».

Помнишь, дедуля, те страшные дни, когда запылал огнем военный Сталинград. Во время войны нелегко всем, но в тысячу раз тяжелее самым незащищенным, самым маленьким – детям. Как ребенку понять, почему так часто плачет мама, почему нечего кушать, почему выгоняют из родного дома, почему вокруг так много горя, боли, смертей.

Неспешный взволнованный рассказ бабушки переносит меня в то страшное время... Вздохнув, она опять произносит хорошо знакомые мне слова: «Как же найти могилу отца? Неужели так и не увижу этого места?» Потом бабушка Галя замолкает и вытирает слезы...

Прадедуська, мы долго искали тебя. Несколько попыток поисков в Интернете не давали результата. И вдруг... Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации выдал: «Информация из донесения о безвозвратных потерях (убитые с 19 декабря по 23 декабря 1942 года)». Фотография страницы журнала учёта потерь, в десятой строке красивым почерком выведены сведения о тебе, мой любимый прадедуська: «Сулев Александр Григорьевич, красноармеец 87 стрелковой дивизии, убит 20 декабря 1942 года, захоронен под хутором Шестаков Октябрьского района Волгоградской области».

Сухие цифры, лаконичные фразы... А за ними – ты, мой молодой, полный сил и надежд, прадед! А ведь у тебя была «бронь», потому что ты работал на заводе «Баррикады». Отказался от нее и ушел на фронт защищать родной город и свою семью.

В доме в тот день было тихо. Все говорили вполголоса. Бабушка всё время плакала. На официальном сайте Антоновского сельского поселения нашли фотографию братской могилы! Проверили списки – ЕСТЬ! Передать мысли и чувства словами невозможно! Мы всей семьей едем к тебе, наш родной человек!

Мы стоим у братской могилы... На мраморной плите среди нескольких сотен фамилий – надпись «рядовой Сулев А.Г.»

Возможно, ты, мой прадед, не был среди тех, кто первым взбирался на высоту, вел за собой других... Но я точно знаю, что и среди тех, кто не выдерживал натиска немцев и первым начинал пятиться, тебя точно никто не видел... Обыкновенный человек, с виду не герой... Но погиб ты геройски!

Слезы у меня высохли, но в горле стоит ком. Прадедуська, я много знаю о войне из книг, я читала стихи о войне на торжественных митингах, но у этой братской могилы я молчу... Не могу произнести ни слова... Знаешь, я тоже постараюсь прожить такую жизнь, чтобы никто не мог упрекнуть меня в моей бесполезности, равнодушии, трусости. Пусть моя жизнь будет такой, чтобы я не сломилась под ее напором, а выстояла и, несмотря ни на что, осталась честной и чистой, как в тот день, когда плакала над твоей могилой... Помню тебя, люблю тебя, горжусь тобой!

Твоя правнучка Лена.